

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ТЮМЕНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ВЕСТНИК АРХЕОЛОГИИ, АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

Сетевое издание

**№ 4 (59)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

Выходит 4 раза в год

Главный редактор:

Багашев А.Н., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Редакционный совет:

Молодин В.И. (председатель), акад. РАН, д.и.н., Ин-т археологии и этнографии СО РАН;
Бужилова А.П., акад. РАН, д.и.н., НИИ и музей антропологии МГУ им М.В. Ломоносова;
Головнев А.В., чл.-кор. РАН, д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера);
Бороффка Н., PhD, Германский археологический ин-т, Берлин (Германия);
Васильев С.В., д.и.н., Ин-т этнологии и антропологии РАН; Лахельма А., PhD, ун-т Хельсинки (Финляндия);
Рындина О.М., д.и.н., Томский госуниверситет; Томилов Н.А., д.и.н., Омский госуниверситет;
Хлахула И., Dr. hab., университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша);
Хэнкс Б., PhD, ун-т Питтсбурга (США); Чиндина Л.А., д.и.н., Томский госуниверситет;
Чистов Ю.К., д.и.н., Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого РАН (Кунсткамера)

Редакционная коллегия:

Агапов М.Г., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Адаев В.Н., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Аношко О.М., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Валь Й., PhD, Общ-во охраны памятников Штутгарта (Германия);
Дегтярева А.Д., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Зах В.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Зими́на О.Ю. (зам. главного редактора), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН; Ключева В.П., к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Крийска А., PhD, ун-т Тарту (Эстония); Крубези Э., PhD, ун-т Тулузы, проф. (Франция);
Кузьминых С.В., к.и.н., Ин-т археологии РАН; Лискевич Н.А. (ответ. секретарь), к.и.н., ТюмНЦ СО РАН;
Печенкина К., PhD, ун-т Нью-Йорка (США); Пинхаси Р., PhD, ун-т Дублина (Ирландия);
Пошехонова О.Е., ТюмНЦ СО РАН; Рябогина Н.Е., к.г.-м.н., ТюмНЦ СО РАН;
Ткачев А.А., д.и.н., ТюмНЦ СО РАН

Утвержден к печати Ученым советом ФИЦ Тюменского научного центра СО РАН

Сетевое издание «Вестник археологии, антропологии и этнографии»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-82071 от 05 октября 2021 г.

Адрес: 625008, Червишевский тракт, д. 13, телефон: (345-2) 688-756, e-mail: vestnik.ipos@inbox.ru

Адрес страницы сайта: <http://www.ipdn.ru>

© ФИЦ ТюмНЦ СО РАН, 2022

**FEDERAL STATE INSTITUTION
FEDERAL RESEARCH CENTRE
TYUMEN SCIENTIFIC CENTRE
OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES**

VESTNIK ARHEOLOGII, ANTROPOLOGII I ETNOGRAFII

ONLINE MEDIA

**№ 4 (59)
2022**

ISSN 2071-0437 (online)

There are 4 numbers a year

Editor-in-Chief

Bagashev A.N., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Editorial board members:

Molodin V.I. (chairman), member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Buzhilova A.P., member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of History,
Institute and Museum Anthropology University of Moscow
Golovnev A.V., corresponding member of the RAS, Doctor of History,
Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Boroffka N., PhD, Professor, Deutsches Archäologisches Institut, Germany
Chindina L.A., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Chistov Yu.K., Doctor of History, Museum of Anthropology and Ethnography RAS Kunstkamera
Chlachula J., Doctor hab., Professor, Adam Mickiewicz University in Poznan (Poland)
Hanks B., PhD, Professor, University of Pittsburgh, USA
Lahelma A., PhD, Professor, University of Helsinki, Finland
Ryndina O.M., Doctor of History, Professor, University of Tomsk
Tomilov N.A., Doctor of History, Professor, University of Omsk
Vasilyev S.V., Doctor of History, Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Editorial staff:

Agapov M.G., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Adaev V.N., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Anoshko O.M., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Crubezy E., PhD, Professor, University of Toulouse, France
Degtyareva A.D., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kluyeva V.P., Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Kriiska A., PhD, Professor, University of Tartu, Estonia
Kuzminykh S.V., Candidate of History, Institute of Archaeology RAS
Liskevich N.A. (senior secretary), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Pechenkina K., PhD, Professor, City University of New York, USA
Pinhasi R., PhD, Professor, University College Dublin, Ireland
Poshekhonova O.E., Tyumen Scientific Centre SB RAS
Ryabogina N.Ye., Candidate of Geology, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Tkachev A.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Wahl J., PhD, Regierungspräsidium Stuttgart Landesamt für Denkmalpflege, Germany
Zakh V.A., Doctor of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS
Zimina O.Yu. (sub-editor-in-chief), Candidate of History, Tyumen Scientific Centre SB RAS

Address: Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation; mail: vestnik.ipos@inbox.ru
URL: <http://www.ipdn.ru>

Мавлютова Г.Ш.

ФИЦ Тюменский научный центр СО РАН, Червишевский тракт, 13, Тюмень, 625008
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

ВОЗВЕДЕНИЕ МУСУЛЬМАНСКИХ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ В ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII — НАЧАЛЕ XX в.

Проведен анализ государственной политики в области строительства мусульманских культовых зданий в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в. В этот период в губернии действовало более ста мечетей. В процессе получения разрешения на их строительство участвовало три стороны: губернская власть, Духовное управление мусульман и религиозная община. В основном мечети сооружались из дерева, всего несколько были выполнены из кирпича. Они возводились на средства членов религиозной общины или благотворителей. Большая часть мечетей строились по специально разработанным проектам, утвержденным гражданским начальством.

Ключевые слова: мечеть, мусульмане, мусульманская община, татары, бухарцы, Оренбургское магометанское духовное собрание.

Введение

Тобольская губерния являлась территорией, на которой проживало мусульманское население, приверженцы ислама суннитского толка — татары и бухарцы. В исламе молитвенное здание служит местом совершения коллективного намаза, который по шариату наиболее предпочтителен. В связи с этим мусульманскому сообществу требовались молитвенные сооружения. Их возведение являлось насущной потребностью мусульманской общины. Государственная власть в Российской империи мусульманские молитвенные здания обозначала как мечети. Политика российского правительства по отношению к мусульманским культовым сооружениям в Сибирской (Тобольской) губернии на разных этапах имела определенную специфику [Мавлютова, 2015].

Ранее ряд авторов обращались к теме исламских культовых сооружений в Сибири в имперский период. Особого внимания заслуживают работы И.К. Загидуллина. Им изучены правовые основы возведения культовых объектов, особенности функционирования мечетей и молельных домов в дореволюционную эпоху и другие вопросы [2006а, б, 2007]. В монографии П.К. Дашковского, Е.А. Шершневой есть сюжеты, посвященные мечетям в Западной Сибири в пореформенный период [2020]. Внимание к мусульманским культовым объектам в Тобольской губернии проявляли В.П. Клюева [2004], И.Б. Гарифуллин [2006], И.В. Балюнов [2011], С.Ф. Татауров [2017], Г.Т. Бакиева [2020]. Таким образом, в последние два десятилетия исследователи занимались изучением истории отдельных исламских культовых сооружений либо рассматривали общие тенденции, связанные с их строительством в Западной Сибири. При этом недостаточно проработанным остается вопрос возведения мусульманских культовых сооружений в Тобольской губернии в дореволюционное время.

Объект работы — мечети Тобольской губернии. Предмет исследования — строительство мечетей в Тобольской губернии. Цель статьи — проанализировать государственную политику в области строительства мусульманских культовых зданий в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в.

Термин «мечеть» в дореволюционной России означал публичное здание, аналогичное культовым сооружениям других конфессий, в котором совершалось общественное богослужение. В этом значении применяем его и мы. Мы рассматриваем мечеть как «исламское/мусульманское культовое сооружение/здание/объект». Территориальные рамки работы определяются границами Тобольской губернии, без Томского округа и Омской области. Томский округ был выделен в качестве самостоятельной губернии в 1804 г., Омская область периодически входила в состав изучаемой губернии. На территории Тобольской губернии тюркоязычное население компактно проживало в Тобольском, Тюменском, Тарском и Ялуторовском округах (уездах). Хронологические рамки исследования охватывают период с конца XVIII до начала XX в. Нижняя граница обусловлена тем, что в это время начался новый этап государственно-исламских отношений. Он связан с созданием Оренбургского магометанского духовного собрания (далее — ОМДС), с помощью которого государство стремилось установить контроль над исламскими институтами. Верхняя граница определяется

временем смены государственно-политического режима, приведшей к установлению иной системы управления мусульманским сообществом. Источниковой основой работы послужили нормативные правовые акты, делопроизводственная документация, извлеченная из государственных архивов, изобразительные материалы. В работе использовались историко-сравнительный анализ, методы историзма, индукции и дедукции.

Результаты и обсуждение

К середине XVIII в. большая часть мечетей в Tobольской губернии были разрушены. Ликвидация исламских культовых зданий являлась элементом политики христианизации неправославного населения региона, направленной одновременно на борьбу с исламом. Поведение высшей государственной власти по отношению к мусульманам изменялось под влиянием различных факторов. Это способствовало постепенному росту в Tobольской губернии числа исламских культовых сооружений. Государственная власть в Российской империи разграничивала мечети соборные (джами) и пятитименные. В соборных мечетях проводился ежедневный пятикратный намаз, коллективные пятничные и праздничные богослужения. В пятитименных мечетях осуществлялся ежедневный пятикратный намаз, но коллективные пятничные и праздничные богослужения не допускались. Главным критерием определения типа мечети был статус приходского духовенства. Основанием для переименования пятитименной мечети в соборную являлось утверждение за молитвенным зданием лица со званием хатыба, обладающего правом читать проповедь (хутбу) после пятничной молитвы [Загидуллин, 2006b, с. 96, 99–100]. Штат духовенства зависел от типа мечети. Для пятитименной мечети полагались один имам и один муэдзин, для соборной мечети — один хатыб, один имам и один муэдзин [ПСЗРИ. Собр. 2-е, т. 10, отд. 2-е, № 8663].

Регламентация строительства в России мусульманских культовых сооружений на законодательном уровне началась со второй трети XIX в. К этому времени в Tobольской губернии имелись десятки мечетей [Мавлютова, 2021, с. 205–207]. Их возведение осуществлялось мусульманами самостоятельно, без составления планов и проектов. В 1881 г. жители юрт Акияровских Тюменского округа обратились с прошением о строительстве новой мечети взамен старой. В донесении Тюменского полицейского управления сообщалось, что мечеть «по отзыву старожилов-бухарцев, построена назад тому 80 лет без всякаго на то разрешения со стороны губернского начальства» [ГА в г. Tobольске. Ф. И-329, оп. 2, д. 283, л. 107]. В январе 1829 г. император Николай I утвердил образцовый план и фасад мечети, разработанные Строительным комитетом Министерства внутренних дел. По его указу от 31 мая 1829 г. министерство разослало эти образцы в губернские и областные правления как обязательные для применения во всех мусульманских общинах европейской части России и Сибири [ПСЗРИ. Собр. 2-е, т. 4, № 2902]. В 1835 г. Tobольское губернское правление дало разрешение на строительство новой соборной мечети в юртах Авазбакеевских Ялуторовского округа «по изданным на сей предмет рисункам» [ГА в г. Tobольске. Ф. И-329, оп. 2, д. 93, л. 5–5 об.]. По мнению государственной власти, типовый проект мечети должен был сократить расходы верующих на разработку чертежа. Но на практике у мусульман возникли проблемы, так как не учитывались традиции исламской культовой архитектуры [Загидуллин, 2007, с. 233]. В связи с этим ОМДС обратилось в Министерство внутренних дел с просьбой разработать более приемлемые планы с фасадами мечетей, в соответствии с обычаями мусульман. В ноябре 1843 г. император узаконил новые образцы проектов двух пятитименных и двух соборных мечетей (малый и большой размеры) [ПСЗРИ. Собр. 2-е, т. 19, отд. 1-е, № 17539]. После выхода данного правового акта при прошении о постройке мечети мусульмане должны были указывать, по какому из установленных проектов они планируют ее возводить.

Основная часть культовых сооружений возводилась в сельской местности. В ее условиях государственные проекты оказались малореализуемыми по ряду обстоятельств. Предлагался только купольный тип зданий с богатым декором и сложными архитектурными элементами, в большей степени соответствующими каменному зодчеству: карнизы, пилястры, арочные окна и т.д. (рис. 1а, 1б). Но повсеместно крестьянское и инородческое население применяло дерево как наиболее доступный материал. За исключением одного варианта, проекты имели только декоративные минареты, не являвшиеся достаточно прочными для провозглашения обязательного призыва на общественную молитву (азана) [Амелин и др., 2014, с. 149–150]. В сельской местности продолжали возводить мечети по традиции народного исламского зодчества. Наказания в виде штрафов за нарушения законодательных норм при строительстве мусульманских культовых объектов вызывали недовольство мусульман. Это способствовало отмене действовавших правил [Там же, с. 150].

17 декабря 1862 г. император Александр II утвердил новый порядок строительства исламских культовых зданий. Согласно ему мечети разрешалось возводить не только по государственным образцам планов и фасадов, но и по другим, какие мусульманами «будут признаны удобными» [ПСЗРИ. Собр. 2-е, т. 37, отд. 2-е, № 39044]. Самостоятельно разработанные проекты культовых объектов требовалось предоставлять на утверждение в местные Строительные и Дорожные комиссии (с 1864 г. — в Строительные отделения Губернского правления). В особых случаях проекты должны были согласовывать в Главном управлении путей сообщения и публичных зданий [Там же].

Систематизация правил возведения мечетей была осуществлена Строительным уставом, вступившим в силу с 1 января 1835 г. [СЗРИ. Т. XII, ч. 1]. Фактически требования к строительству исламских культовых сооружений, отраженные в обозначенном Уставе, существовали и до его принятия. В соответствии с законодательством в процессе строительства мусульманских культовых объектов участвовали три стороны: религиозная община, Духовное собрание и губернские органы. Мусульмане обращались к вышестоящему духовенству, в лице ОМДС, и государственной власти за дозволением построить мечеть. Ходатайство о разрешении на возведение культового сооружения оформлялось общественным приговором. Члены общины брали на себя обязательства осуществить необходимые работы на свои средства или средства благотворителей. Они возлагали на себя ответственность в дальнейшем за свой счет содержать мечеть и духовных лиц. Как правило, мусульманская община выбирала доверенное лицо, которое от их имени вело переписку с государственными органами и отстаивало интересы его доверителей.

С 1801 г. губернские власти должны были до рассмотрения ходатайств о постройке мечетей и организации общественного богослужения предварительно получать заключение Духовного собрания [Загидуллин, 2006а, с. 42–43]. Строительный устав закрепил безусловное участие ОМДС в процедуре получения разрешения религиозным общинам возводить культовые объекты [СЗРИ. Т. XII, ч. 1]. Как правило, Духовное собрание проверяло присланные ими документы на соблюдение законодательства о численности мусульман, приписанных к мечети; готовности жителей взять на себя в дальнейшем содержание мечети и духовных лиц при ней. ОМДС при наличии необходимых сведений и соответствия их правовым нормам давало согласие на возведение культового здания. Так, в 1863 г. Духовное собрание изучило ходатайство мусульман юрт Вагайских Тобольского округа о строительстве новой мечети «вместо таковой же пришедшей в ветхость». Рассмотрев общественный приговор и иные сопроводительные документы, оно вынесло положительное заключение. При принятии решения Духовное собрание исходило из того, что к религиозной общине принадлежит 367 мужчин и они готовы взять на себя содержание мечети и духовенства при ней [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 5728, л. 3–4 об.]. 21 июня 1893 г. ОМДС рассмотрело отношение Тобольского губернского правления о постройке новой мечети в юртах Больше-Мурлинских Тарского округа. В приговоре члены религиозной общины указали, что «соборная мечеть приходит в совершенную ветхость и кроме того по малопоместительности нужно ее перестроить, с изменениями плана и фасада оной» [Национальный архив РБ. Ф. И-295, оп. 3, д. 13557, л. 2–2 об.]. Духовное собрание поддержало прошение мусульман юрт Больше-Мурлинских [Там же].

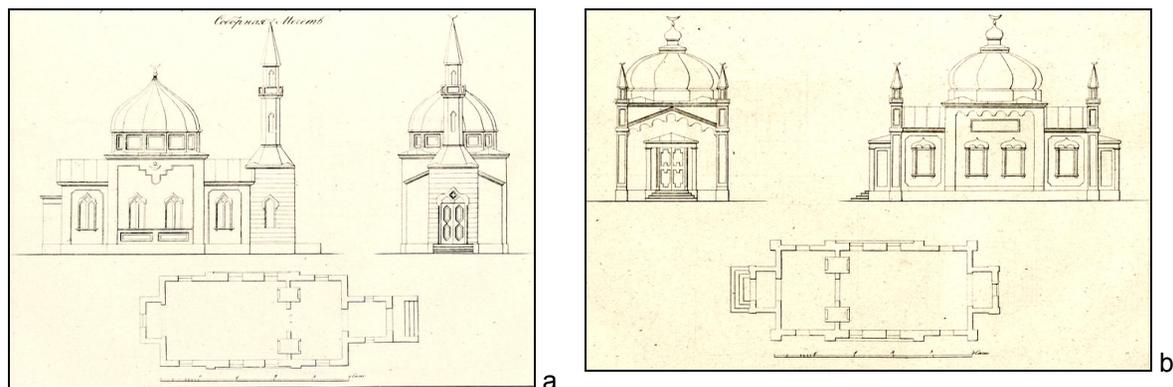

Рис. 1. Образцовый проект деревянной мечети 1843 г. (малый размер): а — соборная мечеть; б — пятивременная мечеть. По: [ПСЗРИ. Собр. 2-е, т. 19, отд. 1-е, № 17539].

Fig. 1. Exemplary project of a mosque in 1843 (small size):

a — cathedral mosque; b — five-time mosque.

Тобольское губернское правление до принятия решения о строительстве мечети предписывало полицейским органам, действовавшим на местах, осуществить сбор определенных сведений. Среди них:

- к какому религиозному обществу принадлежат просители;
- сколько лиц мужского пола будет приписано к мечети;
- соответствует ли место, выбранное под постройку культового здания, требованиям пожарной безопасности;
- имеются ли необходимые средства для строительства и в дальнейшем для содержания мечети и др.

В 1879 г. доверенный от «инородцев» д. Ольгиной Соколовской волости Ишимского округа Сулейман Айсаков обратился в Тобольское губернское правление с прошением о разрешении строительства мусульманского молитвенного дома. К нему прилагались план и фасад религиозного объекта. Рассмотрев прошение, Губернское правление предписало Ишимскому окружному полицейскому управлению предоставить следующие данные: действительно ли имеется крайняя необходимость в строительстве; сколько лиц мужского пола будет приписано к культовому сооружению; проживает ли в д. Ольгиной православное население и в каком количестве; о средствах сельского общества на строительство мечети и где будет приобретаться строительный материал на ее возведение [ГА в г. Тобольске. Ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 23–24]. В 1881 г. имам мечети юрт Акияровских Тюменского округа Тусмухамет Тимирбулатов ходатайствовал о постройке новой мечети вместо пришедшей в «совершенную ветхость». В связи с этим Тобольское губернское правление поручило Тюменскому окружному полицейскому управлению выяснить, действительно ли члены религиозной общины составляли представленный приговор о возведении новой мечети, так как он не был засвидетельствован местным заседателем. Также предписывалось собрать иные данные: когда построена мечеть и имелось ли на это разрешение губернской власти; утвержден ли губернским начальством в должности муллы Тимирбулатов, находящийся при мечети; удовлетворяет ли избранное для строительства новой мечети место требованиям Устава строительного. Полицейские чины должны были убедиться в том, что мечеть в юртах Акияровских стара и ей необходима замена, и потребовать от мусульман подписку об осуществлении строительства культового объекта за свой счет, без помощи от казны [Там же, л. 107–107 об.]. На протяжении рассматриваемого периода для открытия культовых сооружений законодательно был установлен норматив верующих (не менее 200 душ м.п.). Местная власть нарушала эту норму закона, она разрешала мусульманам возводить мечети, даже когда мужчин в религиозной общине имелось менее ста человек [Мавлютова, 2021].

В соответствии со Строительным уставом государственные органы обязаны были при рассмотрении обращений о сооружении мечетей убедиться в наличии средств «для приличного их содержания» в дальнейшем. Приговором от 3 июня 1874 г. мусульмане юрт Миткинских, Сулейманских и Курманацких Тобольского округа предоставили мулле Казанских юрт Курманалу Абутахманову право ходатайствовать о возведении соборной мечети в юртах Миткинских. В связи с бедностью жителей указанных юрт мулла Абутахманов обязывался построить ее на собственные средства. В течение двух лет рассматривался вопрос о постройке культового объекта в юртах Миткинских. В итоге 11 августа 1876 г. Губернское правление отказало в прошении. Основанием для решения послужило тяжелое финансовое положение членов религиозной общины [ГА в г. Тобольске. Ф. И-329, оп. 2, д. 265, л. 26–26 об.]. Недостаток материальных средств не позволил жителям юрт Вершино-Агитских Тобольского округа построить новую мечеть взамен обветшалой. В 1891 г. Строительное отделение Тобольского губернского управления отказалось утвердить представленный план предполагаемого культового объекта. По мнению чиновников, он не удовлетворял «требованиям чертежного искусства», необходимо было составить новый. Признанный неподходящим план мечети начертал писарь инородческого управления по поручению Тобольского окружного исправника [ГА в г. Тобольске. Ф. И-329, оп. 2, д. 303, л. 18–18 об.]. Как доносил исправник, жители юрт Вершино-Агитских «по своей бедности не имеют возможности нанять составить план и потому просили разрешить им хотя перекрыть одну лишь крышу мечети» [Там же].

Для разработки проектов исламских культовых сооружений привлекались специалисты в области архитектуры и чертежного ремесла. 2 сентября 1908 г. Тобольское губернское управление отправило Тарскому уездному исправнику утвержденный проект мечети в юртах Сеитовских. Данный проект необходимо было передать доверенному мусульман Сеитовской мечети Начметдину Тавлетбагину и взыскать с него в пользу чертежника Уварова 50 руб. за составление проекта [Там же. Ф. И-353, оп. 1, д. 668, л. 8–8 об.]. Но Начметдин Тавлетбагин не принял

Возведение мусульманских культовых сооружений в Tobольской губернии в конце XVIII — начале XX в.

подготовленный документ. В отзыве, составленном им 1 декабря 1908 г., указана причина его отказа: «...платить такую сумму за проект общество прихожан не имеет средства и очень бедное». При этом он ссылается на то, что «раньше другие общества: Киргавское, Берняжевское и др. платили по 25 руб. за проект плана, поэтому и мы думали, что с нас возьмут 25 руб.» [Там же, л. 10]. В итоге чертежник Строительного отделения Уваров согласился получить за составление проекта мечети 25 руб. [Там же, л. 12].

Для возведения культового здания религиозной общине требовались материальные ресурсы. Так, мусульмане д. Ольгиной Ишимского округа планировали построить молитвенный дом из березового леса, который имелся в необходимом количестве в собственных лесах. Либо готовы были приобрести здание из соснового леса на имеющиеся средства в размере 200 руб. из добровольных пожертвований [Там же. Ф. И-329, оп. 2, д. 283, л. 24]. Проект на постройку мечети, утверждаемый Строительным отделением, включал в себя три части: внешний вид здания, выполненный на двух чертежах: фасад сбоку и с переднего торца (лицевой фасад) (рис. 2а); здание в разрезе, имело две проекции — сбоку и с переднего торца (рис. 2б); план мечети и план поселения в целом с обозначением на нем месторасположения культового объекта либо той части населенного пункта, где предполагалось его возведение (рис. 2с).

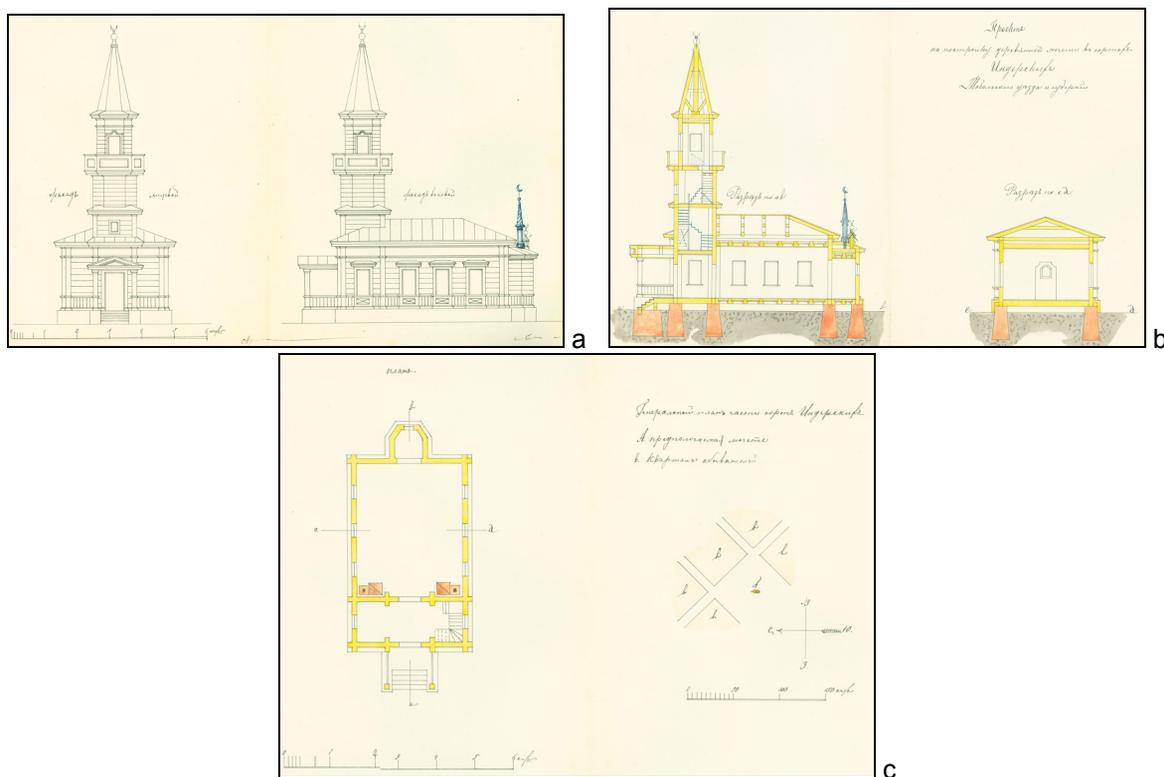

Рис. 2. Чертеж и план деревянной мечети в юртах Индерских Tobольского округа, составленный губернским архитектором Б.Б. Цинке в 1903 г.:

а — чертеж внешнего вида мечети (вид сбоку и с торца); б — чертеж мечети в разрезе (вид сбоку и с торца);
с — план мечети и план части юрт Индерских. По: [ГА в г. Tobольске. Ф. И-353, оп. 1, д. 524, л. 4-5].

Fig. 2. Drawing and plan of a wooden mosque in the yurts of the Indersky Tobolsk district, compiled by the provincial architect B.B. Zinke in 1903:

a — drawing of the exterior of the mosque (side and end view); б — sectional drawing of the mosque (side and end view);
с — the plan of the mosque and the plan of part of the Indersky yurts.

В ситуациях соблюдения всех требований и процедур Tobольское губернское правление разрешало мусульманским общинам возведение культовых зданий. В соответствующее полицейское управление высылался указ, предписывавший:

- 1) объявить о решении просителям по месту жительства;
- 2) выдать утвержденный Строительным отделением проект мечети;
- 3) проконтролировать последующее строительство мечети.

Большинство мусульманских культовых объектов в Тобольской губернии сооружалось из дерева. Для религиозных общин оно являлось самым доступным строительным материалом. Со временем деревянные мечети начинали разрушаться, поэтому требовался ремонт или постройка нового здания. К 1908 г. в Тобольском округе имелось более 70 культовых зданий. Все они были построены из дерева, за исключением каменной мечети в юртах Тоболтуры. Срок службы деревянных культовых сооружений составлял примерно 50–60 лет и более (табл.). В это время самыми старыми являлись мечети в юртах: Укинских — «существует 200 лет»; Сабанакановских — 100 лет; Тебендинских — 99 лет; Кайнаульских — 92 года; Тукузских — 81 год; Миримовских — 79 лет; Уватских — 76 лет; Вершинских — 68 лет; Старицких — 62 года.

По сохранившимся зданиям мечетей, архивным материалам и фотодокументам можно определить основной вид деревянных мечетей, возводившихся в Тобольской губернии. Мечеть представляла собой прямоугольное одноэтажное здание с двускатной крышей. Со стороны входа — крыльцо-сени, далее — молельный зал с 2–5 окнами и примыкавший к нему михраб. Минарет располагался на крыше, ближе к северной части, как правило над входом (рис. 3а, б). Такой вид мечетей был распространен не только в Сибири, но и в Европейской России.

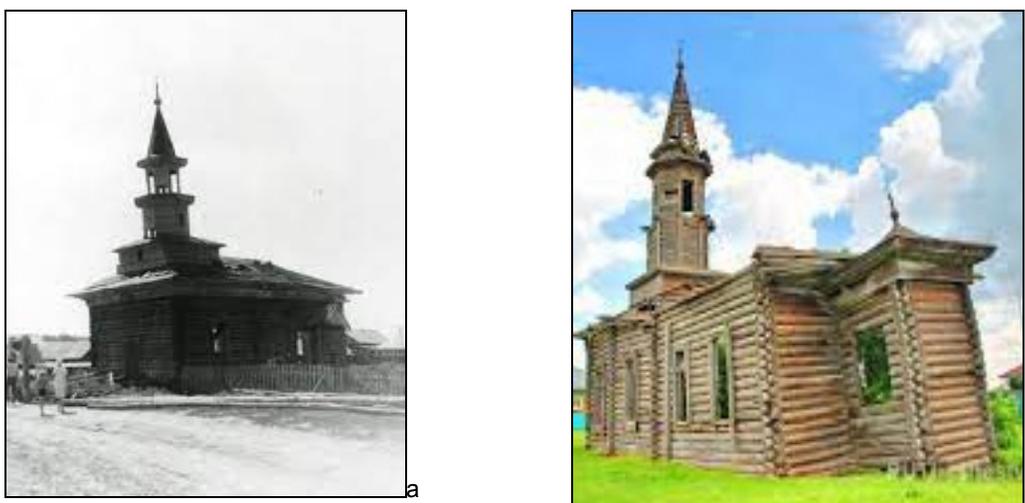

Рис. 3. Деревянные мечети в населенных пунктах Тюменского округа:

а — юрты Шайтановские (фото из сети Интернет: <https://seber-tatar.livejournal.com/88508.html>);
 б — юрты Конченбургские (фото из сети Интернет: <http://safe-rgs.ru/2306-dve-mecheti-konchenburga.html>).

Fig. 3. Wooden mosque in the settlements of the Tyumen district:

а — yurts Shaitanovskiye; б — yurts Konchenburg.

В конце XVIII — начале XX в. в регионе появилось всего несколько мусульманских объектов, выполненных из кирпича. Первую каменную мечеть возвели в г. Таре. Ее строительство началось в 1794 г. и завершилось в 1798 г. [ГА в г. Тобольске, ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 15 об.–16]. Мечеть сооружалась под руководством тарского мещанина Журавлева на средства, собранные мусульманским обществом г. Тары [Там же]. Как указывает С.Ф. Татауров, значительные пожертвования на ее постройку внесли купцы Айтикины [2016, с. 71]. Двухэтажная белокаменная мечеть в Таре имела прямоугольную форму, двускатную крышу. К южному торцу примыкал михраб, минарет был смещен к югу от центра, его завершение имело полусферическую форму. Здание культового объекта не сохранилось, в 1935 г. его разобрали на комсомольском субботнике, а кирпичи использовали при строительстве ремесленного училища [Там же, с. 72]. Первая каменная мечеть в сельской местности была построена в 1833 г. в юртах Тоболтуры Тобольского округа (рис. 4с). Она представляла собой одноэтажное сооружение с полуподвальным цоколем. В 1990-е гг. его отреставрировали. С 2000 г. в нем вновь проводятся мусульманские обряды [Мусульманские объединения..., 2021, с. 107]. В последней четверти XIX в. две каменные мечети появились в юртах Ембаевских Тюменского округа (сохранились до наших дней). В поселении до появления каменных культовых сооружений функционировала деревянная мечеть, построенная в 1810 г. [ГА в г. Тобольске. Ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 25 об.–26]. В 1883 г. «вместо ветхой» была возведена первая мечеть, которую местные жители стали называть Большой (рис. 4а).

Возведение мусульманских культовых сооружений в Tobolsкой губернии в конце XVIII — начале XX в.

Список населенных пунктов Tobolsкого округа, в которых находились мечети (1908 г.) *

List of settlements in the Tobolsk district, in which the mosques were located (1908)

№	Волость / населенный пункт (приписные к мечети поселения)	Год постройки	Религиозный статус
<i>Тоболтуринская</i>			
1	ю. Турбинские (ю. Сабачинские)	1904	Соборная
2	ю. Тоболтуринские	1833	Соборная
3	ю. Ахманайские	1899	Соборная
4	ю. Суклемские	«За давностью неизвестно»	Соборная
5	ю. Ново-Бехтеревские	1907	Соборная
6	ю. Верхне-Бехтеревские	1887	Соборная
7	ю. Нижне-Бехтеревские	1907	Соборная
8	ю. Нердинские (ю. Новонердинские)	1907	Соборная
9	ю. Каишукульские	1878	Соборная
10	ю. Ашлыкские	1868	Соборная
11	ю. Тахтагульские	1882	Соборная
12	ю. Конданских	1900	Соборная
13	ю. Чубургинские	1907	Соборная
<i>Бывшая Эскалбинская</i>			
14	ю. Кускургульские	—	Соборная
15	ю. Мало-Кускургульские	—	Пятивременная
16	ю. Кайбатунские	—	Пятивременная
17	ю. Носкинбажские	—	Пятивременная
18	ю. Янгутинские	—	Пятивременная
19	ю. Еманаульские	—	Соборная
20	ю. Тарские	—	Пятивременная
21	ю. Ачирские	—	Соборная
22	ю. Ишменевские	—	Пятивременная
23	ю. Тапкинские	—	Соборная
24	ю. Лаимтамакские	—	Пятивременная
25	ю. Вармахлинские	—	Пятивременная
26	ю. Махлинские	—	Пятивременная
27	ю. Тяпкинбажские	—	Пятивременная
<i>Оброчных Чувальщиков</i>			
28	ю. Саусканские	1878	Соборная
29	ю. Игеевская	—	Пятивременная
30	ю. Пушняцкие	—	Пятивременная
31	ю. Ново-Аптулинские	1868	Соборная
32	ю. Иртышатские (несколько домов ю. Тачимовских)	1891	Соборная
33	ю. Сабанакские (ю. Тачимовские)	1808	Соборная
<i>Истятская</i>			
34	ю. Индерские	1904	Соборная
35	ю. Бегитинские (ю. Истятские)	1904	Соборная
36	ю. Балахлейские	«Неизвестно когда»	Соборная
37	ю. Уткарминские (ю. Новые)	—	Соборная
38	ю. Черторойские	—	Соборная
<i>Тукузская</i>			
39	ю. Тукузские	1827	—
40	ю. Тукузские (выс. Одина)	1870	—
41	ю. Уватские	1832	—
42	ю. Вершинские (ю. Осиновские, ю. Ординарские)	1840	—
43	ю. Казанские (ю. Сулейманские)	1892	—
44	ю. Миткинские (ю. Курманакские)	1890	—
<i>Бухарская</i>			
45	ю. Миримовские (ю. Подъемные)	1829	Соборная
46	ю. Кульмаметские	1907	Соборная
47	ю. Суклемские	(В т. г. начинается строительство мечети)	Соборная
48	ю. Медянские	1849	Соборная
49	ю. Комаровские (ю. Араповские)	1903	Соборная
50	ю. Иштаманские (ю. Абызовские, ю. Шальчинские)	«Давно, а когда именно неизвестно»	Соборная
<i>Вагайская</i>			
51	ю. Исеневикие	1856	Соборная
52	ю. Байгаринские (ю. Кобятские, ю. Шамские)	«Старая мечеть»	Соборная
53	ю. Шамшинские	1907	Пятивременная
54	ю. Устаматские	1905	Пятивременная
55	ю. Куларовские	1903	Соборная
56	ю. Старицкие	1846	Соборная
57	ю. Казылбаевские	1906	Соборная
58	ю. Подбугорно-Абалакские	1906	Пятивременная
59	ю. Епанчинские	1903	Соборная
60	ю. Араповские	—	Пятивременная
61	ю. Салинские	1900	Соборная
62	ю. Будалинские	1905	Пятивременная

№	Волость / населенный пункт (приписные к мечети поселения)	Год постройки	Религиозный статус
63	ю. Казанские	1905	Пятивременная
64	ю. Супринские (ю. Юлташевские, ю. Суховские)	1878	Соборная
65	ю. Катангуйские	1885	Соборная
<i>Надцинская</i>			
66	ю. Карбинские	1889	Соборная
67	ю. Есаульские	1907	Соборная
68	ю. Укинские	«Существует около 200 лет». Капитальный ремонт в 1903	Соборная
69	ю. Аремзянские	1892	Соборная
70	ю. Надцинские	1886	Пятивременная
<i>Карагайская</i>			
71	ю. Карагайские (ю. Мало-Карагайские, ю. Ишаирские, ю. Алпагульские)	1904	Соборная
72	ю. Тебендинские (ю. Ильтяковские, ю. Берестенские, ю. Нагорные)	1809	Соборная
73	ю. Кайнаульские (ю. Лешаковские, ю. Тайлацкие, ю. Тюлюганские)	1816	Соборная
74	ю. Саургатские	1900	Соборная
75	ю. Абаульские	1880	Соборная
76	ю. Еланские	1908	Соборная

* Таблица составлена по: [ГА в г. Тобольске. Ф. И-2, оп. 1, д. 167].

а

б

с

Рис. 4. Каменные мечети в населенных пунктах Тобольской губернии:

а — юрты Ембаевские Тюменского округа (фото из сети Интернет: <https://picturehistory.livejournal.com/7179540.html>); б — г. Тобольск (фото из сети Интернет: <https://russia.travel/objects/332427/>); с — юрты Тоболтуры Тобольского округа (фото из сети Интернет: <https://islamnews.ru/Sibirskie-starcy-i-starejshie-mecheti-Zauralja>).

Fig. 4. Stone mosques in the settlements of the Tobolsk province:

а — yurts of the Embaevskiyе, Tyumen district; б — city of Tobolsk; с — yurts of Toboltura, Tobolsk district.

Финансирование строительства осуществлялось купцом Нигматуллой Кармышаковым. По мнению архитекторов, мечеть выполнена по «образцовому» проекту, сочетающему в себе прин-

ципы построения мусульманских и православных культовых объектов [Козлова-Афанасьева, 2008, с. 389]. Кирпичное одноэтажное с полуподвалом здание выстроено по оси север — юг. Оно имеет трехчастную объемно-планировочную композицию: входная зона; минарет, стоящий на здании и имеющий многогранную форму с круговым балконом и островерхим шатром; молитвенный зал под купольным покрытием с михрабом [Там же, с. 389–390]. В 1884 г. в юртах Ембаевских возвели вторую мечеть, обозначенную как Малая. Ее строительство состоялось благодаря средствам местных купцов под руководством Абдул-Кабира Муртазина. Стиль культового объекта характеризуется как синтез традиционных черт татарского монументального зодчества и русской архитектуры периода эклектики [Там же, с. 392]. Мечеть представляет собой одноэтажное кирпичное здание с полуподвальным цоколем. Религиозный объект имеет трехчастную структуру. Основная часть — молитвенный зал с граненым михрабом, перекрыт пологим куполом. Многоярусный минарет располагается над северной частью здания. «Квадратный в основании, с постепенно сужающимися восьмигранными ярусами, он завершен острым коническим шатром с тонким шпилем и полумесяцем. Верхнюю часть минарета опоясывает легкий ажурный балкон» [Там же].

В г. Tobольске в 1811 г. появилась пятивременная деревянная мечеть, она возникла благодаря пожертвованиям бухарца Абибуллы Нурлина [ГА в г. Tobольске. Ф. И-329, оп. 2, д. 54, л. 53–54]. Новое деревянное здание мечети выстроили в городе в 1844 г. В начале XX в. в подгорной части Tobольска возвели каменную мечеть (сохранилась до наших дней). Построена она была на средства купца Т.С. Айтмухаметова, часть денег ему удалось собрать в виде пожертвований от разных лиц [Бакиева, 2020, с. 79–80]. Здание культового объекта имеет высокий цоколь с одним этажом (рис. 4с). Для него характерна традиционная продолговатая форма «с принятой функциональной схемой: притвор-сени — молитвенный зал — михраб» [Козлова-Афанасьева, 2008, с. 128]. Минарет смещен к северной части, представляет собой «высокую восьмигранную башню на квадратном основании, опоясанную балконом и увенчанную острым пирамидальным шатром. Объем молитвенного зала с четырехскатной кровлей завершен небольшим цилиндрическим барабаном и пологим куполом» [Там же]. Службы возобновились в мечети в 1988 г. В начале XX в. в г. Тюмени на ул. Спасской, 9, начала действовать мечеть. Она возникла благодаря пожертвованию З. Речачова, который в конце 1905 г. передал по указанному адресу каменный дом с надворными постройками и землей в пользу мусульманской религиозной общины г. Тюмени [Ислам..., 2004, с. 69]. В дальнейшем здание переоборудовали под мечеть. Культовое сооружение не сохранилось, его уничтожили летом 2003 г.

Заключение

В конце XVIII — начале XX в. в Tobольской губернии проживало тюркоязычное население, исповедовавшее ислам. Как правило, в сельской местности мусульмане жили в моноконфессиональных поселениях. Для удовлетворения религиозных потребностей им необходимы были культовые сооружения. Высшая государственная власть регулировала процесс их возведения. Она разграничивала мечети пятивременные и соборные. В рассматриваемый период в Tobольской губернии функционировало более ста мусульманских культовых объектов, большинство из них являлись соборными. В период правления Николая I на законодательном уровне произошло закрепление правил строительства мечетей. В процессе получения разрешения на возведение мечетей участвовали губернские, окружные и волостные административно-полицейские органы и должностные лица; высший духовный орган мусульман Европейской России и Сибири — ОМДС и религиозная община. Взаимодействие между ними по вопросу строительства мечети могло занимать несколько лет. Государственные органы в Tobольской губернии в целом следовали предписанным правовым нормам. Именно они давали мусульманам разрешение на возведение культовых объектов. Зачастую в случае несоответствия количества верующих в общине (не менее 200 мужчин) предписанному региональная власть позволяла строительство мечетей. В этом вопросе она занимала гибкую позицию.

В Tobольской губернии в конце XVIII — начале XX в. мечети в основном являлись деревянными. Большая их часть не сохранилась до наших дней. В регионе имелось всего несколько мусульманских культовых сооружений, выполненных из кирпича. Большинство из них уцелело и на современном этапе используется по назначению. Мечети в Tobольской губернии возводились на средства членов религиозной общины или благотворителей. Представляется, что большая часть культовых зданий сооружалась не по «образцовым» проектам, а по специально разработанным и утвержденным гражданским начальством. Во внешнем облике они соответствовали традиции исламской культовой архитектуры, сложившейся на территории Европейской России и Сибири. Одной из ее

особенностей являлось расположение минарета на крыше мечети. Также обращают на себя внимание размеры молельного зала. Он был относительно небольшим, с каждой стороны в нем имелось от двух до пяти окон. Это зависело от потребностей религиозных общин. В среднем срок службы деревянных мечетей составлял 50–60 лет. В дальнейшем из-за недолговечности дерева как строительного материала требовались капитальный ремонт старого либо возведение нового объекта.

Финансирование. Работа выполнена по госзаданию № 121041600045-8, проект «Западная Сибирь в контексте Евразийских связей: человек, природа, социум».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Амелин В.В., Денисов Д.Н., Моргунов К.А. Ислам в конфессиональном пространстве Оренбургского края. Оренбург: Университет, 2014. 304 с.

Бакиева Г.Т. Сибирские татары города Тобольска: (Историко-этнографические очерки). Тобольск: Полиграфист, 2020. 208 с.

Балюнов И.В. Археологические исследования Тобольской соборной мечети // XIV Сулеймановские чтения: Материалы Всерос. Науч.-практ. конф. Тюмень: Альфа Принт, 2011. С. 13–15.

Гарифуллин И.Б. Из истории мечетей Тюменского края // Словоцковские чтения-2006: Материалы XVIII Всерос. науч. краевед. конф. Тюмень, 2006. С. 162–163.

Дашковский П.К., Шершнева Е.А. Ислам и империя: Положение мусульманских общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 162 с.

Загидуллин И.К. Положение ислама в Европейской части России и Сибири в середине XVIII — начале XX века: (Исламское богослужение и мечети): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2006а. 71 с.

Загидуллин И.К. Пятивременные и соборные (джами) мечети в округе Оренбургского магометанского духовного собрания // Мечети в духовной культуре татарского народа (XVIII в. — 1917 г.): Материалы Всерос. науч.-практ. конф. Казань, 2006б. С. 93–123.

Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в Европейской части России и Сибири. Казань, 2007. 416 с.

Клюева В.П. О пожертвовании тюменского бухарца С. Речалова в пользу Тюменской мечети // Сулеймановские чтения-2004: Материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. Тюмень, 2004. С. 32–34.

Козлова-Афанасьева Е.М. Архитектурное наследие Тюменской области: Науч. каталог. Тюмень, 2008. 488 с.

Мавлютова Г.Ш. Законодательное регулирование жизнедеятельности мусульман Западной Сибири в XVII–XVIII веках // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2015. № 12-2(62). С. 133–136.

Мавлютова Г.Ш. Исламские культовые сооружения в Тобольской губернии в конце XVIII — начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 4 (55). С. 201–211.

Мусульманские объединения и культовые объекты в Тюменской области: Иллюстрир. справочник / Под ред. М.С. Черепанова, К.Б. Кабдулвахитова. Тюмень: Красное знамя, 2021. 164 с.

Татауров С.Ф. Как строили и разбирали каменную мечеть в г. Таре // Ислам в Сибири: Вызовы времени: Сборник докладов Междунар. науч. конф. Омск, 2016. С. 69–73.

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив в городе Тобольске (ГА в г.Тобольске). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 167; Ф. И-329. Оп. 2. Д. 54, 93, 265, 283, 303, 668; Ф. И-353. Оп. 1. Д. 524.

Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / Автор-сост. И.Б. Гарифуллин. Тюмень: Экспресс, 2004. 173 с.

Национальный архив республики Башкортостан (Национальный архив РБ). Ф. И-295. Оп. 3. Д. 5728, 13557.

Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2-е, Т. 4. № 2902; Т. 10. Отд. 2-е. № 8663; Т. 19. Отд. 1-е. № 17539; Т. 37. Отд. 2-е. № 39044.

Свод законов Российской империи (СЗРИ). Т. XII. Ч. 1: Уставы путей сообщения, почтовый, телеграфический, строительный и пожарный.

Mavlyutova G.Sh.

Tyumen Scientific Centre of Siberian Branch RAS, Chervishevskiy trakt, 13, Tyumen, 625008, Russian Federation
E-mail: gmavlyutova@mail.ru

Building the Muslim religious structures in the Tobolsk Province in the late 18th — early 20th century

Analyzed herein is the state politics in the area of building the Muslim religious structures in the Tobolsk Province at the end of the 18th — beginning of the 20th century. The source basis of the work was represented by

the statutory and regulatory acts, clerical correspondence retrieved from the state archives, and pictorial materials. In this work, historical-comparative analysis, methods of historicism, induction and deduction were employed. During the period in question, more than a hundred of Muslim religious objects were functioning in the Tobolsk Province. The regulation of their building started in the second third of the 20th century. Three parties were participating in the process of obtaining a permit for the erection of mosques: *gubernia* (province), *okrug* (county), and *volost* (district) administration-police bodies and officials; the high clerical body of the Muslims of the European Russia and Siberia — Orenburg Muslim Spiritual Assembly; and the religious community — ummah. The interaction between them on the matter of building a mosque could take several years. The decision on the erection of Muslim religious objects was taken by the state authorities. Often, in the case of a discrepancy in the number of believers in the ummah (no less than 200 men), the regional authorities permitted erection of mosques. They softened their stance on this matter. In the Tobolsk Province, at the end of the 18th — beginning of the 20th century, the mosques were predominantly wooden. There were only few Muslim religious structures in the region built of brick. Mosques in the Province were erected at the expense of members of the ummah and donations of benefactors. We suggest that the majority of the religious structures were built not as 'template' projects, but as the projects specially designed and approved by public officials. One of the features of their exterior was position of the minaret on the roof of the mosque. Also noteworthy are the dimensions of the prayer hall. It was relatively small, with two to five windows on each side. That depended on the needs of the ummahs. On average, the service life of the wooden mosques was 50–60 years. Subsequently, due to the lower durability of timber as a building material, the Muslim religious objects required capital repair or erection of a new structure.

Keywords: mosque, Muslims, Muslim community, tatars, Bokharan, Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly.

REFERENCES

- Amelin, V.V., Denisov, D.N., Morgunov, K.A. (2014). *Islam in the confessional space of the Orenburg region*. Orenburg. (Rus.).
- Bakiyeva, G.T. (2020). *Siberian Tatars of the city of Tobolsk: (Historical and ethnographic essays)*. Tobolsk. (Rus.).
- Baliunov, I.V. (2011). Archaeological research of the Tobolsk Cathedral Mosque. In: *XIV Suleimanovskie chteniia: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Tyumen, 13–15. (Rus.).
- Cherepanov, M.S., Kabdulvakhitov, K.B. (Eds.) (2021). *Muslim associations and sites of cults in the Tyumen region*. Tyumen. (Rus.).
- Dashkovskiy, P.K., Shershneva, E.A. (2020). *Islam and Empire: the Position of Muslim Communities in Western Siberia in the Context of State-Confessional Politics in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries*. Barnaul. (Rus.).
- Garifullin, I.B. (2006). From the history of the mosques of the Tyumen region. In: *Slovtsovskiy chteniya-2006: Materialy XVIII Vserossiyskoy nauchnoy krayevedcheskoy konferentsii*. Tyumen, 162–163. (Rus.).
- Kliueva, V.P. (2004) On the donation of the Tyumen Bukharian S.Rechapov in favor of the Tyumen mosque. In: *VII Suleimanovskie chteniia: Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Tyumen, 32–34. (Rus.).
- Kozlova-Afanasyeva, E.M. (2008). *Architectural heritage of the Tyumen region: scientific catalog*. Tyumen. (Rus.).
- Mavlyutova, G.Sh. (2015). Legislative regulation of the life of Muslims of Western Siberia in the 17th–18th centuries. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskoye i yuridicheskoye nauki, kulturologiya i iskusstvovedeniye: Voprosy teorii i praktiki*, 62(12-2), 133–136. (Rus.).
- Mavlyutova, G.Sh. (2021). Islamic religious buildings in the Tobolsk province in the late 18th and early 20th centuries. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 55(4), 201–211. (Rus.). <https://doi.org/10.20874/2071-0437-2021-55-4-17>
- Tataurov, S.F. (2016). How a stone mosque was built and dismantled in the city of Tara. In: *Islam v Sibiri: Vyzovy vremeni: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Omsk, 69–73. (Rus.).
- Zagidullin, I.K. (2006a). *The position of Islam in the European part of Russia and Siberia in the middle of the 18th — early 20th centuries: (Islamic worship and mosques)*: Avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk. Kazan. (Rus.).
- Zagidullin, I.K. (2006b). Five-time and cathedral (jami) mosques in the district of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly. In: *Mecheti v dukhovnoi kul'ture tatarskogo naroda (XVIII v. — 1917 g.): Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Kazan, 93–123. (Rus.).
- Zagidullin, I.K. (2007). *Islamic Institutions in the Russian Empire: Mosques in European Russia and Siberia*. Kazan. (Rus.).

Мавлютова Г.Ш., <https://orcid.org/0000-0003-4459-7104>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 29.09.2022

Article is published: 15.12.2022